

Суворова Анастасия Николаевна,
магистрант 2 курса юридического факультета,
Северо-западный институт управления,
Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации

Научный руководитель:
Коротков Алексей Викторович,
доцент кафедры уголовного права,
кандидат юридических наук, доцент,
Северо-западный институт управления,
Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации

**ПРЕДПРЕСТУПНОЕ И ПРЕСТУПНОЕ ПОВЕДЕНИЕ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ – ЖЕРТВ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЙ
РОДИТЕЛЬСКОЙ ВЛАСТЬЮ:
ПСИХОЛОГО-КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

Аннотация. Статья посвящена анализу предпреступного и преступного поведения несовершеннолетних, возникающего под влиянием злоупотребления родительской властью. Подростковая преступность рассматривается как многоэтапный процесс, основанный на психоэмоциональных деформациях, формирующихся в неблагоприятной семейной среде.

Исследуется связь жестокого обращения и гиперопеки с агрессивными и девиантными моделями поведения, подчеркивается двойственная роль подростка как жертвы и потенциального правонарушителя. Делается вывод о необходимости комплексной профилактики, направленной на выявление семейной деструкции и корректировку условий социализации.

Ключевые слова: Несовершеннолетние, преступность несовершеннолетних, предпреступное поведение, преступное поведение, злоупотребление родительской властью, семейное насилие, профилактика преступности несовершеннолетних.

Подростковая преступность как укоренившееся явление современности всегда обладала повышенным вниманием к своему всестороннему и детальному изучению – как специфического и нередко жестокого феномена. Говоря о криминологической части предмета нашего рассмотрения, следует отметить, что исследование преступности подростков во все времена сопровождалось поиском ответа на вопрос почему и вследствие чего преступление не просто было совершено, но было мотивировано, разработано и целенаправленно доведено до конца. Проблема, безусловно, проявляется не только в количественных показателях совершенных преступлений, совершаемых несовершеннолетними, но и в качественном изменении их характера.

Так, отметим, что в последние годы фиксируется рост насильственных действий, совершаемых подростками, нередко сопряженных с высокой степенью агрессии и девиантности [7, с. 185]. При этом за пределами статистических данных остается скрытая часть проблемы – предпреступное поведение, в своей основе формирующееся в среде семейных конфликтов, насилия и злоупотребления родительской властью.

Как известно, насильственные преступления с криминологической точки зрения нередко имеют под собой предысторию негативных личностных изменений, формирующихся

в длительном процессе деформации психики под воздействием неблагоприятной семейной среды [1, с. 114]. Так, Гриненко А. В. в своей работе отмечает, что систематическое унижение, эмоциональное или физическое насилие, отсутствие поддержки и доверия приводят к искажению механизмов социализации [4, с. 268].

Семья, являясь первичной социальной средой развития личности, способна выступать как в качестве ресурса позитивной социализации, так и источником деструктивных практик, подталкивающих ребенка к девиантному или криминальному пути [2, с. 87-88]. Следовательно, неправомерное использование родительских полномочий, жестокое обращение и пренебрежение потребностями ребенка формируют особый психоэмоциональный фон, который в дальнейшем трансформируется в рискованные модели поведения. В таких условиях предпреступное поведение выступает своеобразным предвестником будущих противоправных действий, а сам подросток оказывается в двойственной роли: с одной стороны – жертвы злоупотреблений, с другой – потенциального правонарушителя [11, с. 780].

Предпреступное поведение несовершеннолетних можно рассматривать как комплекс действий и психических установок, которые предвосхищают совершение правонарушений, но еще не приобрели форму уголовно наказуемого деяния [6, с. 14]. Оно может включать в себя склонность к нарушению норм, импульсивные и агрессивные реакции, участие в девиантных социальных практиках, а также формирование устойчивых моделей восприятия насилия и конфликта как допустимых способов взаимодействия [9, с. 127].

Такой тип поведения отражает внутренние психоэмоциональные и социальные деформации, которые в дальнейшем могут перерасти в полноценное преступление – при определенных условиях среды и социальной поддержки девиаций [3, с. 301]. Именно на данном этапе еще неполноценного развития преступного поведения существует наибольшая степень вероятности корректировки личностных установок подростка – стадия, когда еще «не все потеряно».

Преступное поведение, в отличие от предпреступного, представляет собой фактическое совершение деяния, подпадающего под уголовную ответственность. С уголовно-правовой точки зрения оно характеризуется конкретным нарушением закона, которое может выражаться в насилии, имущественных правонарушениях или иных формах противоправной активности [12, с. 293]. Для подростка преступление часто является логическим продолжением ранее сформированных девиантных стратегий, закрепленных личностными и психоэмоциональными деформациями, возникшими в неблагоприятной социальной среде – семье.

Формирование преступного поведения в подростковом возрасте во многом определяется динамикой межличностных отношений внутри семьи и особенностями эмоционального климата, в котором развивается несовершеннолетний. Систематические проявления контроля, чрезмерной опеки или, напротив, эмоциональной отчужденности со стороны родителей впоследствии создают устойчивые психоэмоциональные паттерны, которые закрепляются через повторяющиеся жизненные ситуации и внутренние механизмы саморегуляции [7, с. 185].

В указанных условиях личность подростка постепенно адаптируется к модели восприятия агрессии и манипуляции как приемлемых форм взаимодействия и, тем самым, усиливает вероятность вовлечения в девиантные социальные практики и служит фоном для постепенной криминализации поведения [11, с. 780]. В свою очередь, длительное воздействие деструктивных семейных факторов приводит к тому, что субъективная оценка нормы и границ дозволенного смещается, а эмоциональная реактивность становится более импульсивной и предрасположенной к конфликтам, создавая условия для перехода от предпреступного к фактическому противоправному поведению [10, с. 168-169].

Нейрофизиологические и когнитивные аспекты также играют существенную роль в этом процессе, так как хронический стресс, связанный с неблагоприятной семейной средой, способен нарушать механизмы регуляции эмоций, внимания и контроля импульсов. При этом возрастает вероятность того, что подросток будет воспринимать социальные и правовые нормы как формальные ограничения, от которых можно отступать, если существует субъективная необходимость самозащиты или удовлетворения личных потребностей [5, с. 53].

С позиций криминологии это позволяет выделить механизм постепенной трансформации внутреннего опыта подростка в устойчивые стратегии поведения, направленные на достижение целей через нарушение социальных норм, что особенно ярко проявляется в тех случаях, в которых семейные отношения характеризуются жесткой иерархией, отсутствием диалога и систематическим подавлением индивидуальных проявлений ребенка [13, с. 66].

Исходя из вышеизложенного, становится очевидной необходимость системной профилактики. Однако предупреждение негативных последствий не ограничивается только реагированием на уже совершенные правонарушения: критически важно воздействовать на ранних этапах формирования личности, корректируя среду, в которой ребенок растет, и создавая условия для безопасного развития.

Отметим, что существующие элементы профилактики подростковой преступности охватывают несколько направлений. Органы опеки и попечительства осуществляют контроль за условиями проживания ребенка, выявляют случаи насилия и ненадлежащего исполнения родительских обязанностей [2, с. 88-89]. Полиция через подразделения по делам несовершеннолетних ведет профилактическую работу, включая выявление и учет правонарушений, беседы с семьями и подростками, а также привлечение к социальным программам [6, с. 15]. Школьные службы и центры психологической помощи обеспечивают мониторинг поведения детей, выявляют тревожные сигналы и проводят коррекционные мероприятия [10, с. 170-171].

Несмотря на наличие этих инструментов, их эффективность остается ограниченной: статистические данные демонстрируют рост преступлений среди несовершеннолетних, что свидетельствует о недостаточной координации между различными структурами и ограниченности воздействия существующих мер. Отметим также, что многие программы носят реактивный характер, то есть ориентированы на уже совершенные правонарушения, а не на предупреждение формирования девиантных стратегий поведения в семейной среде.

В качестве дополнительных мер мы могли бы предложить несколько новых направлений:

- во-первых, внедрение программы «Раннее вмешательство» на уровне семейной среды, в рамках которой психологи и социальные работники ведут систематическую работу с родителями, демонстрирующими признаки злоупотребления властью, включая гиперопеку;
- во-вторых, создание «мобильных психолого-криминологических бригад», которые могут оперативно выезжать в семьи при первых признаках эмоциональной или физической деструкции ребенка, оценивая риск и предлагая индивидуальные меры поддержки;
- в-третьих, интеграция образовательных программ для подростков, направленных на формирование навыков саморегуляции, управления гневом и разрешения конфликтов, с обязательным участием родителей, чтобы укреплять здоровую коммуникацию.

Таким образом, исходя из проведенного исследования, можно сделать вывод, что подростковая преступность – это не только социальное явление, но и отражение глубинных психологических процессов, формирующихся в ранней среде развития личности. Преступное поведение у подростков редко возникает внезапно: оно является следствием сложного взаимодействия эмоциональных, когнитивных и социальных факторов, проявляющихся еще

до совершения правонарушения [8, с. 11]. Наиболее критичным оказывается период предпреступного поведения, когда личность находится в уязвимом состоянии, а отклоняющиеся модели взаимодействия с окружающими только закрепляются.

Результаты исследования подчеркивают, что вмешательство на этом этапе способно реально изменить траекторию развития подростка, снижая риск перехода к уголовно наказуемым действиям. В целом, подростковая преступность рассматривается как динамический процесс, тесно связанный с качеством социальной среды и психоэмоционального климата, и эффективная профилактика возможна только через комплексное воздействие на эти взаимосвязанные уровни развития личности.

Список литературы:

1. Авдулова Т. П. Психология подросткового возраста. – Москва: Юрайт, 2019. – 394 с.
2. Брева Е. Б. Влияние семьи и общества на криминализацию подростков / Е. Б. Брева // Вопросы гуманитарных наук. 2012. № 6(63). С. 87-90
3. Бушуева В. В. Влияние неблагополучия в семье на становление личности несовершеннолетнего ребенка // Форум молодых ученых. 2017. №6 (10). С. 299-302
4. Гриненко А. В., Потапов В. Д., Цветкова Е. В. Влияние неблагополучной семьи на формирование личности несовершеннолетнего преступника // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. 2023. №1. С. 266-279
5. Демидова-Петрова Е. В. Преступность несовершеннолетних: особенности, причинный комплекс // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2023. №1 (51). С. 51-58
6. Диденко К. В., Диденко В. И. Социальные факторы преступности несовершеннолетних // Вестник БелЮИ МВД России. 2019. №4. С. 13-16
7. Красовская О. Ю. Злоупотребление родительской властью в контексте причин преступности несовершеннолетних // Вестник СГЮА. 2015. №1 (102). С. 184-188
8. Мелешко Н. П. Предпреступное поведение несовершеннолетних как криминологическая проблема: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Мелешко Николай Петрович; Саратовская гос. юрид. акад. – Саратов, 2002. – 24 с.
9. Молчанов С. В. Психология подросткового и юношеского возраста. – Москва: Юрайт, 2023. – 352 с.
10. Поплавская А. П. К вопросу о семье как социальном факторе криминализации личности подростка / А. П. Поплавская, С. Н. Доржиева // Десятилетие детства: тенденции и перспективы развития дружественного к ребенку правосудия. 2018. С. 166-172
11. Суворова А. Н. Формирование агрессивного поведения несовершеннолетних / А. Н. Суворова // Россия в XXI веке: исследования молодых ученых. 2025. С. 776-786
12. Харин В. Ю. Проблемы влияния факторов семейной десоциализации на криминализацию современных подростков / В. Ю. Харин // Молодой ученый. 2025. № 16(567). С. 292-294
13. Эмирбекова Э. Э. Насилие в семье как фактор преступности несовершеннолетних // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2006. №S22. С. 65-68.

